

ИСТОРИЯ И РЕЛИГИЯ

Анализ влияния исламского возрождения в государствах Центральной Азии на безопасность в Синьцзяне Китая

Мэн Сяньюнь

Шандунский университет, провинция Шандунь, Китай,

men.cutie-2015@yandex.ru

Аннотация: После того, как арабы вторглись в Центральную Азию, ислам начал доминировать в этом регионе. Во время СССР из-за социалистической идеологии ислам в регионе не имел условий для развития. После получения независимости пяти центрально-азиатских стран, началось возрождение ислама. Особенно в 1980-е годы некоторые исламские группы в ЦА уделяли пристальное внимание исламской революции в Иране и джихаду в Афганистане, куда начали проникать идеи радикализма под исламскими лозунгами. В данной статье рассматривается возрождение ислама в Центральной Азии после распада Советского Союза и распространение экстремистских исламских идей в регионе, проводится анализ влияния исламского возрождения в Центральной Азии на Синьцзян в Китае. Прежде всего, влияния экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир» на деятельность «трех силы зла» и трансграничные преступления, контрабанду оружия и торговлю наркотиками. Хотя движение исламского возрождения в разных странах оказало большое влияние на развитие исламского фундаментализма и даже экстремистской идеологии в Китае, движение исламского возрождения в Центральной Азии сказалось прежде всего, на обстановке в Синьцзяне. Поэтому синьцзянское местное правительство в последние годы усилило контроль и наблюдение на границе Китая и Центральной Азии и проводит ряд мероприятий, направленных на предотвращение распространения экстремальных идей и террористической деятельности. Хотя сейчас основную часть незаконных организаций разгромили, в будущем серьезной проблемой по-прежнему является ситуация в Ферганском регионе ЦА, который расположен на границе Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана.

Ключевые слова: Центральная Азия, исламское возрождение, экстремизм, «три силы зла», Синьцзян Китая, безопасность

Для цитирования: Сяньюнь М. Анализ влияния исламского возрождения в государствах Центральной Азии на безопасность в Синьцзяне Китая. *Проблемы постсоветского пространства*. 2018;5(1):108-115. DOI: 10.24975/2313-8920-2018-5-1-108-115

Analysis of Influence of Islamic Revival in Central Asia States of Safety in Xinjiang China

Meng Xiangyun

Shandong University, Shandong Province, China,

men.cutie-2015@yandex.ru

Abstract: After the Arabs invaded Central Asia, Islam began to dominate the region. Although during the Soviet Union due to socialist ideology Islam in the region was diluted, after the independence of the five Central Asian countries, Islam still met with the revival. Especially in the 1980s, some Islamic groups in Central Asia began to pay close attention to the Islamic revolution in Iran and the jihad in Afghanistan, the ideas of radicalism under Islamic slogans also began to penetrate. In fact, during the Soviet era, Islam was still generally considered by the people as a way of moral recovery of society. In the mind, morality and Islam have almost always been identified. This article examines the resurgence of Islam in Central Asia after the collapse of the Soviet Union and the spread of extremist Islamic ideas in the region, analyzes the impact of the Islamic renaissance in Central Asia on Xinjiang China, especially the influence of the extremist organization Hizb ut-Tahrir on the activities of Chinese "three forces of evil" and cross-border crimes, arms smuggling and drug trafficking. The author believes that although the Islamic revival movement in different countries had a great influence on the development of Islamic fundamentalism (IF) and even extremist ideology in China, the Islamic revival movement in Central Asia had a more direct impact on the security situation in Xinjiang. Therefore, the Xinjiang local government in recent years has strengthened control and surveillance at the border of China and Central Asia and is carrying out a number of measures to control the area, aimed at preventing the spread of extreme ideas and terrorist activities. Although now the main part of the IF was defeated, judging by the prevailing situation, the security situation in the Fergana region of Central Asia, which is located on the border of Uzbekistan, Kyrgyzstan and Tajikistan, is still the most serious in the future. The development of remnants and branches in Central Asia and their threat to China's security are still underestimated.

Keywords: Central Asia, Islamic revival, extremism, "Three forces of evil", China's Xinjiang, security

For citation: Xiangyun M. Analysis of Influence of Islamic Revival in Central Asia States of Safety in Xinjiang China. *Post-Soviet Issues*. 2018;5(1):108-115. DOI: 10.24975/2313-8920-2018-5-1-108-115

ВВЕДЕНИЕ

Центральная Азия — это многоконфессиональный регион, в котором доминирует ислам. В VII веке, когда арабы вторглись в этот регион силой, ислам начал распространяться в Центральной Азии (далее как

ЦА). По мнению В.В. Бартольда, ислам утвердился в регионе около середины IX века, т. е. спустя полтора века после начала завоевания Мавераннахра [1]. В 1860-х годах царская Россия завоевала ЦА и стала проводить политику, направленную на поддерж-

ку ислама. Было опубликовано большое количество книг по исламу, основаны исламские школы и гражданские дела решались с учетом законов Шариата [2]. После Октябрьской революции советское правительство считало религии самыми консервативными идеологиями. С 1930-х годов, в частности, были приняты меры пресечения религиозной деятельности. Среди них: закрытие мечетей и ограничение нормальной деятельности мусульман [3]. После смерти И. В. Сталина религия вновь оказалась под давлением властей. В частности, запрещалось открывать новые мечети и возвращать верующим отобранные у них культовые здания, возросло налогообложение отправления обрядов. Благодаря усилиям Коммунистической партии Советского Союза исламская религиозная идеология в ЦА со временем ослабевала, хотя ислам все-таки рассматривался как способ нравственного оздоровления общества. В 1980-е годы из-за исламской революции в Иране и войны в Афганистане, идеи радикализма под исламскими лозунгами начали проникать в общество [4].

После распада Советского Союза возрождение началось возрождение ислама в Центральной Азии [5]. В этом процессе экстремистские исламские идеи быстро распространялись и оказали сильное влияние на регион Синьцзяна Китая.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ИСЛАМА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР

В 1980-е годы некоторые исламские группы в Центральной Азии начали уделять пристальное внимание исламской революции в Иране и джихаду в Афганистане. В 1989 году в Узбекистане на улицах выкрикивали лозунги «Да здравствует Хомейни». Эти религиозные настроения вызвали пробуждение мусульман. Тем более, что Всемирное движение исламского возрождения

оказывало сильное влияние на это движение в Центральной Азии. «Влияние внешнего исламского мира, как экономического, так и политического, было гораздо сильнее, чем влияние внешнего тюркского мира. Мировые нефтяные державы Саудовская Аравия, Иран и, конечно же, Турция также имели значительный интерес к Центральной Азии и фактически влияли на их духовный мир» [6]. В последние годы, например, в Казахстане, 75% граждан в той или иной степени считают себя религиозными, тогда как 15,5% не относят себя к верующим [7].

В первые годы независимости от СССР пять центрально-азиатских стран находились в процессе становления, поскольку формирование государственного механизма еще не было завершено [8]. Кроме того, легитимность режимов находилась под угрозой. Соответственно руководители новых государств поддержали возрождение ислама в целях укрепления национальной сплоченности, стабильности общества и продвижения традиционной культуры.

С 1992 по 1994 год президенты Казахстана, Туркменистана и Узбекистана были приглашены в Саудовскую Аравию, отправились в Хадж в Мекку и в Медину на мавзолей Махмета. Бывший президент Узбекистана И. Каримов в своей книге «Узбекистан на пороге в XXI веке: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса» писал: «я говорю о духовности, то, прежде всего, представляю себе ту внутреннюю силу, которая побуждает человека к духовному очищению и росту, обогащению внутреннего мира, укреплению воли, целостности убеждений, пробуждению совести» [9]. В свою очередь, в 1998 году президент Казахстана Н. Назарбаев отмечал, что «Мы мусульмане-сунниты. Мы должны придерживаться этой строки. Если Аллах не будет доминировать над нами, то тиран будет доминировать над нами» [10]. Эти заявления

были положительно встречены большинством мусульман и в определенной степени позволили опираться на их поддержку в продвижении исламизма в Центральной Азии, что также способствовало возрождению ислама в регионе.

Исламское возрождение в странах Центральной Азии сопровождалось расширением деятельности большого количества неправительственных религиозных групп, в том числе — исламских экстремистских групп. Они начали поиск верующих во всех слоях общества и выступали за свержение светских режимов. Например, незаконная деятельность религиозной экстремистской партии «Хизб ут-Тахрир» (запрещенной в России), которая все чаще вовлекает граждан Центральной Азии в свои ряды, стала более активной. Ее стратегия состоит из трех этапов: привлечение новых членов → создание массовой сети → проникновение в правительство и стремление к поддержке людей, находящихся у власти. Кроме того, эта организация имеет сильное влияние на СМИ. Некоторые ее члены публикуют свои идеи посредством прямого контакта с местными СМИ, через интервью и предоставления новостей [11]. Факты распространения экстремистской литературы направлены на разжигание национальной и религиозной ненависти и вражды.

РОЛЬ ИСЛАМА В СИНЬЦЗЯНЕ КИТАЯ

Среди стран Центральной Азии Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Афганистан граничат с Синьцзян-Уйгурским автономным районом (далее как СУАР) Китая. Страны региона и Синьцзян в Китае взаимосвязаны. Прежде всего, через географический и водно-экономический факторы [12]. Это горы Алтая, Тянь-Шаня, река Иртыш. Они соединяют Центральную Азию и Китай. В широком смысле Синьцзян также является частью региона. В этих странах и

Синьцзяне ислам представляет собой доминирующую религию. СУАР Китая — многонациональный район, жители которого в силу этнических, культурных, религиозных факторов схожи со странами Центральной Азии. Существуют более десятка национальностей, представители которых проживают по обе стороны границы. Вследствие схожих этнических составов и религии для этих трансграничных жителей СУАР Китая и стран Центральной Азии созданы условия для налаживания взаимопонимания и доверия.

Религиозные экстремистские группы проникли в Центральную Азию и в Синьцзян в начале 90-х годов прошлого века. Они проводили террористические действия, взрывы и убийства в странах региона, прикрываясь лозунгами о «джихаде», используя особые религиозные традиции и сложные этнические отношения в регионе.

На данный момент основные религиозные экстремистские группы в Центральной Азии затронули Синьцзян. Они отрицали политическую и правовую власть, игнорировали светскую мораль и социальные нормы, подстрекали мусульман к созданию условий для установления теократического государства.

Распад Советского Союза в значительной степени стимулировал деятельность сепаратистов в Синьцзяне. Они постоянно планировали террористические атаки, создавали беспорядки и усугубляли этническое противостояние в Китае. В 1990-х годах лидеры уйгурских сепаратистских организаций в Синьцзяне надеялись на создание благоприятной среды для создания независимого государства в Синьцзяне.

В 2002 году так называемая Народная партия «Уйгурстан» была зарегистрирована как юридическая организация в Казахстане. В 2003 году ряд организаций «Восточного Туркестана» объединился и сформировал

так называемое «правительство Восточного Туркестана в изгнании». Таким образом, религиозные экстремисты Китая вступают в сговор с сепаратистскими и террористическими силами, с внешними политическими группами, делая их идеологию и группы более привлекательными.

ВЛИЯНИЕ ИСЛАМА НА БЕЗОПАСНОСТЬ В СИНЬЦЗЯНЕ КИТАЯ

Понятие «безопасности» характеризуется неопределенностью. По сравнению с традиционными проблемами безопасности, нетрадиционные проблемы привлекают больше внимания, например, терроризм, проблемы беженцев, транснациональные преступления и т. д.

В рамках движения исламского возрождения исламская экстремистская идеология постепенно распространяется. Она ставит под угрозу социальную и политическую стабильность КНР. Основное внимание направлено на ряд ключевых проблем.

(1) «Три силы зла»

При поддержке зарубежных политических сил в период с 1933 по 1944 год на территории Синьцзяна в регионе реки Или и города Кашгар была провозглашена «Восточно-Туркестанская Исламская республика» (далее как «Восточный Туркестан»). Несмотря на то, что просуществовала она недолго, идеи этого сепаратистского движения сохранились. С 2002 года Совет Безопасности ООН, США, Великобритания, Турция и другие страны последовательно причислили «Восточный Туркестан» к террористическим организациям. В настоящее время «Восточный Туркестан» по-прежнему сотрудничает с внешними силами, распространяя фундаментализм в Китае, использует исламскую религиозную деятельность в качестве прикрытия и пользуется возможностью для распространения сепаратистского общественного мнения.

Запрещенная в России «Хизб ут-Тахрир», является самой влиятельной и наиболее тесно связана с «тремя силами зла» Китая. Во-первых, тенденция ее слияния с «тремя силами зла» Китая становится все более очевидной. Во-вторых, она планирует спровоцировать инцидент и создать беспорядки. В-третьих, использует интернет для развития организаций. В-четвертых, при проведении «религиозного подстрекательства» к религиозному экстремизму не отрицает насильственных и террористических действий.

С 1998 года, когда данная организация проникла в Синьцзян, китайская полиция неоднократно возбуждала дела о контрабанде оружия со стороны данной организации в Центральной Азии. В некоторых районах южного Синьцзяна ее представители часто нападают, запугивают и угрожают уважаемым исламским лицам [13]. При этом, экстремистские организации часто объявляют, что они являются «подлинными» мусульманами и распространяют исламский фундаментализм среди мусульман, живущих в бедных районах Китая. Представители экстремистских организаций зачастую неверно трактуют исламские идеи, зная, что многие неграмотные мусульмане не понимают содержание Корана.

(2) Трансграничные преступления, контрабанда оружия и торговля наркотиками

Деятельность «трех сил зла» привела к трансграничным преступлениям, таким как, незаконный оборот наркотиков и контрабанда оружия. Это серьезно угрожает национальной безопасности и социальной стабильности в Китае. Деятельность «трех сил зла» требует существенной финансовой поддержки. В дополнение к финансированию от других экстремистских организаций, средства идут от отдельных правительств, которые таким образом поощряют незаконный оборот наркотиков, зарубежные бизнес-стартапы и отмывание

денег, транснациональная преступная деятельность и похищения, грабеж, вымогательство и т.д. Распространение исламских экстремистов в ЦА и Афганистане, также привело к серьезному росту контрабанды оружия в западном Китае, особенно в Синьцзяне. С 1980 годов две криминальные операции в области наркотиков и незаконной продажи оружия стали широко распространены в Китае, что создает серьезную угрозу социальной стабильности.

В апреле 1998 года было изъято контрабандное оружие и боеприпасы, военные химические и биологические ядовитые вещества, комплекты ядовитых опрыскивателей в контрольно-пропускных пунктах на границах Китая и стран ЦА. Захваченные преступники признали, что они были наняты заграничным «Международным комитетом Восточного Туркестана» и «Организацией освобождения Восточного Туркестана» и неоднократно ввозили в Китай оружие и боеприпасы. Эти вооружения в основном контрабандно провозятся силами «Восточного Туркестана» их религиозными последователями-экстремистами из ЦА [14]. В 2001 году комитет «Восточного Туркестана» в Казахстане, используя активную помощь уйгурских бизнесменов в Саудовской Аравии, покупал советское оружие, совершал попытки провести контрабанду в Синьцзян из ЦА для поддержки сепаратистской деятельности, проводимой этническими экстремистами в Синьцзяне. В 2014 году в СУАР местное правительство

продолжило борьбу с контрабандой, проведя 11 специальных операций по борьбе с контрабандой оружия и боеприпасов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Движение исламского возрождения в разных странах с 1970-1980-х годов оказало большое влияние на возрождение исламского фундаментализма и, в том числе, на экстремистскую исламскую идеологию в Китае. Однако движение исламского возрождения в Центральной Азии оказало непосредственное влияние на «три силы зла» в Китае, особенно в Синьцзяне. На этом фоне, политическая, экономическая безопасность и социальная стабильность Китая находятся под угрозой [15]. В последние годы СУАР усилила контроль и наблюдение на границе Китая и Центральной Азии. С февраля 2017 года в СУАР провели ряд мероприятий, направленных на предотвращение распространения экстремистских идей и предотвращение террористической деятельности, усиление контроля и наблюдения за въездом и выездом граждан. Экстремистские группы находятся в приграничной зоне Афганистана и его окрестностей, включая граничащие с ними провинции Ирана, Пакистана, Туркменистана, Узбекистана и Таджикистана [16]. Хотя в 2017 году основную часть экстремистских организаций разгромили, развитие остатков и филиалов в Центральной Азии и решение вопросов безопасности Китая по-прежнему находится в фокусе внимания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Молдалиев О.А. Ислам и политика: политизация Ислама или исламизация политики? Бишкек: Maxima; 2008. 232 с.
2. Сюкияйнен Л.Р. Шариатские суды: современная практика и перспективы в России. *Право. Журнал Высшей школы экономики.* 2014;4: 45–62.
3. Мухаметшин Р. Ислам в СССР, 02 июня 2016, URL: <http://islam-today.ru/blogi/rafik-muhametsin/islam-v-sssr/>, visited on Dec. 16, 2017.

4. Алимова К.Т. Ислам в Центральной Азии. Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. LVII междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 2016 г.). Новосибирск: СибАК; 2016;1.
5. Zhiltsov S.S. Political Processes in Central Asia: Peculiarities, Problems, Prospects. *Central Asia and the Caucasus*. 2016;1(17): 21–29.
6. 汪金国. 多种文化力量作用下的现代中亚社会[M]. 武汉: 武汉大学出版社, 2006, 232.
7. Лаумулин М. Религиозная ситуация и угроза религиозного экстремизма в Центральной Азии. *Центральная Азия и Кавказ*. 2012;1(15); 60–79.
8. Zhiltsov S.S., Slisovskiy D.E., Shulenina N.V., Markova E.A. Shaping national Identities in Central Asian countries: Results, Problems, Prospects. *Central Asia and the Caucasus*. 2018;19(1): 38–50.
9. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент: Узбекистон; 1997. 315 с.
10. Shirin A. Religion's Gap: Islam and Central Asia in the 1990s. *Harvard International Review*. 2000;22(1): 23.
11. Yemelianova G.M. Political Islam in Central Asia: The Challenge of Hizb ut-Tahrir. *Central Asian Survey*. 2013;1: 32.
12. Жильцов С.С., Зонн И.С. Борьба за воду. *Индекс безопасности*. 2008;14(3): 49–62.
13. 张运德. 浅析“伊扎布特”在新疆渗透破坏活动的本质·载《新疆社会科学(汉文版)》·2009 (2): 59–64.
14. 厉声主编:《中国新疆历史与现状》·新疆人民出版社·2003年版·第372页。
15. Zhiltsov S.S. Energy Flows in Central Asia and the Caspian Region: new Opportunities and new Challenges. *Central Asia and the Caucasus*. 2013;15(4): 69–79.
16. 张宁、马文瑀: IS 在中国西部周边的发展态势·载《俄罗斯学刊》·2016 年第 1 期。

REFERENCES

1. Moldaliev O.A. Islam and politics: the politicization of Islam or the Islamization of politics? Bishkek: Maxima; 2008. p. 232. (In Russ.)
2. Syukiyainen L.R. Sharia courts: modern practice and prospects in Russia. *Right. Journal of Higher School of Economics*. 2014;4: 45–62. (In Russ.)
3. Mukhametshin R. Islam in the USSR, June 2, 2016, URL: <http://islam-today.ru/blog/rafik-muhametsin/islam-v-sssr/>, visited on Dec. 16, 2017. (In Russ.)
4. Alimova K.T. Islam in Central Asia. Actual issues of social sciences: sociology, political science, philosophy, history: compendium of students by mater. LVII Intern. scientific-practical. Conf. (Novosibirsk, 2016). Novosibirsk: SibAK, 2016;1. (In Russ.)
5. Zhiltsov S.S. Political Processes in Central Asia: Peculiarities, Problems, Prospects. *Central Asia and the Caucasus*. 2016;17(1): 21-29.
6. Wang J. Modern Society of Central Asia under the Influence of Multicultural Forces. Wuhan: Wuhan University Press; 2006. p. 232. (In China)
7. Laumulin M. Religious Situation and the Threat of Religious Extremism in Central Asia. *Central Asia and the Caucasus*. 2012;15(1): 60–79. (In Russ.)
8. Zhiltsov S.S., Slisovskiy D.E., Shulenina N.V., Markova E.A. Shaping national Identities in Central Asian countries: Results, Problems, Prospects. *Central Asia and the Caucasus*. 2018;19(1): 38–50.
9. Karimov I.A. Uzbekistan on the threshold of the 21st century: security threats, conditions

- and guarantees of progress. Tashkent: Uzbekiston; 1997. p. 315. (In Russ.)
10. Shirin A. Religion's Gap: Islam and Central Asia in the 1990s. *Harvard International Review*. 2000;22(1): 23.
  11. Yemelianova G.M. Political Islam in Central Asia: The Challenge of Hizb ut-Tahrir. *Central Asian Survey*. 2013;1: 32.
  12. Zhiltsov S.S., Zonn I.S. Fight for Water. *Security Index*. 2008;14(3): 49–62. (In Russ.)
  13. Zhang Y. Analysis of the nature of Hizb ut-Tahrir's penetration and subversive activities in Xinjiang. *Xinjiang Social Science*. 2009;2: 59–64. (In China)
  14. Li Sh. History and the Present Situation of Xinjiang of China. Xinjiang: Xinjiang People's Publishing House; 2003. p. 372. (In China)
  15. Zhiltsov S.S. Energy Flows in Central Asia and the Caspian Region: new Opportunities and new Challenges. *Central Asia and the Caucasus*. 2013;15(4): 69–79.
  16. Zhang N., Ma W. Development trends of ISIS in western China. *Russian Studies*. 2016;1: 5–11. (In China)
- .....
- Статья получена 12.01.2018
Received 12.01.2018

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Мэн Сяньюнь, научный сотрудник, Шаньдунский университет, провинция Шаньдунь, Китай; 250100, Китай, провинция Шаньдун, Цзинань, ул. Шань-да-Нан, д. 27;
men.cutie-2015@yandex.ru

Meng Xiangyun, Research Fellow, Shandong University, Shandong Province, China; bld. 27, Shan Da Nan Road, Jinan City, Shandong Province, China, 250100;
men.cutie-2015@yandex.ru